

Александр Вензиковский
Абсолют

Александр Вензиковский

Абсолют

«Издательские решения»

Вензиковский А.

Абсолют / А. Вензиковский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-748722-5

В произведении описываются история одного молодого человека и некая борьба между окружающим миром и миром грез, которая учит его ходить по краю.

ISBN 978-5-44-748722-5

© Вензиковский А.
© Издательские решения

Содержание

Притяжение	6
Полёт	8
Невесомость	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Абсолют

Александр Вензиковский

*Когда прощаешься с течением времени, но не перестаёшь жить
ожиданием.*

© Александр Вензиковский, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Притяжение

Я вышел из дома, похожего на те, в которых живёт большинство из нас, держа в руке обычную дорожную сумку. Преодолев порожек с двумя ступеньками, разбитыми чрезмерным гнётом каблучков, я заметил ожидающего меня таксиста, который лениво покидал свой автомобиль, стремясь услужливо открыть вымаранный по самые верхки багажник. Я сдёрнул с головы капюшон и, задрав голову к небу, дабы окончательно проснуться, вдохнул холодного воздуха, заигрывающего с моим изнежившимся за ночь телом. До рассвета оставалось ещё два часа, но среди городских огней уже начинал пробиваться свет блуждающих по округе окон, которые то и дело появлялись и повисали в воцарившейся над головой тишине, будто лишённые небосклона звёзды.

Это была золотая пора, последние деньки уходящей осени, когда ещё малейший свет деревья колыхает в переливах и томные мурашки крадутся по спине.

Я бросил сумку в вычурный багажник, забитый доверху каким-то барахлом, и, осторожно присматриваясь к асфальту, над которым некоторое время назад с избытком произведёлся дождь, занял пассажирское кресло.

– Что? – переспросил меня таксист.

Это был молодой человек, чуть старше меня, с уставшим, осунувшимся до болезненного вида лицом, неумело изображённой улыбкой, унылый и, в общем, на первый взгляд довольно-таки неприятный, но при этом он обладал монументальной красотой, какую величаво водружают на высеченное из воспоминаний основание в пример дерзнувшему с доблестью выстоять свой век.

– На регистрацию успеем? – промямлил я, задействовав всю мощь дремлющего мозга, который не поспевал за языком и тот молот всё что ни попадя, возможно, из простой нужды размяться.

– Без проблем! – ответил он.

От дома, в котором я теперь жил, до аэропорта, единственного в городе, можно было добраться, следуя по двум основным маршрутам. Напрямую по главной артерии города, преодолевая десятки перекрёстков с бдительными до маразма светофорами, которые и ночью, жонглируя цветами, гордо наблюдают свысока, или же в объезд, где в отсутствии церберов порядка с не менее сомнительной при спешке перспективой тотально домовничает мрак. Тут уж как ни гони, всецело полагаясь на воображение, когда успех висит на волоске, а благодати вид взимает меньшее из зол, риск наудачу становится вдвойне опасен.

– А если всё-таки без приключений? – я пристегнулся, перекрестился и дважды проверил на прочность ремень.

Кинув исподлобья косой взгляд, полный пренебрежения, точь-в-точь как у приземистого зверя, какого без греха нарекают тварью за каверзность и скользкий нрав, таксист с надрывом, что было сил, за малым не переусердствовав, дёрнул за сгорбленный от старости рычаг, и машина вибрируя поехала.

Пока, умудрённый опытом, поглядывая на приборную панель, таксист тщательно делил расстояние на время, мы с театральной грацией обласкивали каждый поворот. Но то ли он где-то просчитался, то ли напоследок ему вздумалось немного пошутить, но машина, едва ли не снеся криволинейный брус при исполнении очередного пируэта, взвизгнула, оторвав от дороги все четыре колеса, и с грохотом плюхнулась на пузо. Я вжался в кресло, высчитывая метры.

Такой отборной брани таксисту ещё не приходилось слышать, мне же в столь ярком изобилии, как предполагалось, не должно было её знать. На этой ноте мы и распрощались.

Я вовремя прошёл регистрацию и вышел на посадку. Два автобуса выгрузили у трапа огромную толпу людей, и, словно тараканы, опасаясь света, они, сбиваясь в кучу, поползли на борт.

В то же время где-то за горизонтом наступал рассвет. Сияющие разводы властно захватывали высоту. Они оттесняли мглу, на несколько секунд зажигали звезды и тут же делали их частью чего-то большого, что вот-вот должно было показать себя во всей своей красе. Я, сохраняя спокойствие, постепенно становился покорным.

Пока люди расталкивали друг друга, стремясь как можно быстрее занять свои места, я стоял в стороне, как замороженный, изыскивая в небе скопления магических плеяд. Хоть это и увлекало, сдуру, как всё бессмысленное, что может внезапно захватить и, не церемонясь, в дальнейшем оболванить, во мне стремительно приумножалась симпатия к земле. Когда я снова встречу с ней, известно было одному лишь богу, но притяжение испытывать приходилось мне.

Полёт

Годы не порок мечтам, ум ошибкам не преграда. Сотня головастика, которым суждено было ползать, перемещались по небу, не теряя важный ориентир. К югу от границы, на запад от солнца, свет маленькой лампочки над головой и еле слышимый шелест белоснежной страницы. Как только самолёт миновал толстый покров, я погрузился в очередную историю...

Токийская улица, джазовый бар, водка с ромом и мерцание чёрно-белых клавиш. Мерещатся призраки, они оживают, у них появляются имена. Жизнь становится многогранной, и в некоем единстве куражатся правда и ложь. На главную сцену восходит судьба, срывая с себя одеяние мрака, и капля за каплей безумствует взгляд...

Будь в самолёте система искусственной гравитации, которая бы стабилизировала силу тяжести на протяжении всего полёта, заодно порождая у меня в голове такую мысль, я не смог бы сказать наверняка, где сейчас пряталось небо. Его можно увидеть с земли, просто ткнув пальцем, или с дальней орбиты, если заскучать. Можно согласиться с тем, что оно вокруг, когда паришь, не имея опоры, но где оно, если импровизированный верх это непроглядный слой облаков, зависающий над таким же густым и непроницаемым низом.

Оно прячется где-то там, откуда начал пробиваться тоненький лучик, прожигая моё недоверие. Я отрываюсь от книги и смотрю, как суровое небо проливает свой ласковый свет и несёт этот посыл к далёкой земле.

Как бы я ни рвался за облака, притяжение берет своё, и взгляд, вырываясь из плена, где художник щекочет подвешенный ум, бежит по широким просторам, умело рассеивая километраж.

Рёв турбин не спеша затихает, самолёт снижается и выпускает шасси. Странная вибрация, не посеяв в пассажирах тревоги, на секунду-другую захватывает весь фюзеляж. Сотня головастика, зажавшись в своих креслах, дружно замолкает, и последний и самый реалистичный из моих призраков исчезает прочь.

Невесомость

На южном побережье одинокого острова, в трёх километрах от аэропорта, самолёт врезался в землю и загорелся. По предварительным данным, погибло сто человек.

Информационный мир тут же просквозило. Уже через минуту агентства вещали наперебой, будто случилось что-то небывалое.

В тот миг я, как и все, примяв собою кресло, следил за полосой. Удар застал меня врасплох, не было ни притяжения, ни полёта. Ни обугленных стен с обваливающимся потолком, ни бескрайних лугов с глубинным небом. Лишь помню только что-то непомерно адское, что неожиданно настигло со спины, в мгновение всё превращая в пепел.

Оно сжигало тело и устремлялось ввысь, метая то искру, то фейерверк листочков. Оно карабкалось по воздуху прямо в небеса, будучи то ль пламенем, то ль частичкой господ. И как бы это странно ни звучало, но я вроде как оставался жив. Чувствовал всё до мелочей и, как провидец, видел в полной ясности. Я раз за разом умирал и незамедлительно тут же возрождался. Десятки жизней я прожил без права на вмешательство.

Все те, кто дух не испускал на месте, горели медленно, пепелясь живьём. Они, спасаясь, почти взлетая, падали, едва ли сделав несколько шагов. Одни на землю падали беспамятно, других в агонии с воплями трясло и метр за другим сдавались беспрепятственно, стирался ум и порождения в нём...

...Околоземное пространство столицы как всегда встретило меня своей неизменной серостью. Я в темпе прошёл его контроль и, едва преодолев границу, выскочил на улицу и поймал авто.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.